

Список литературы

1. Снегирева, М. В. К вопросу о стимулировании творческой активности и поддержке социальных инноваций / М. В. Снегирева, А. Г. Тарасова. Текст: непосредственный // Акмеология профессионального образования: материалы 15-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13–14 марта 2019 г. / ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т». Екатеринбург, 2019. С. 289–293.

2. Шатровская, Т. Джоан Роулинг: Советы ученикам / Т. Шатровская. Текст: непосредственный // Знак вопроса: образовательный журнал для взрослых. 2017. № 2.

УДК 371.134: 378.147

И. В. Филипович

I. V. Filipovich

*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Минск, РБ
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus
raeva-in@yandex.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА СОХРАНЕНИЕ СВОЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ КОМПЛЕКСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

REALIZATION OF THE CHILD'S RIGHT TO PRESERVE ITS INDIVIDUALITY IN THE COMPREHENSIVE EXAMINATION PROCEDURE

Аннотация. В статье рассматриваются частные права ребенка и важность их соблюдения в процедуре комплексного обследования. Для их полной реализации предлагается экологическая модель психолого-медико-педагогической комиссии, а также учет нормативности жизни ребенка.

Abstract. The article discusses the private rights of the child and the importance of their observance in the procedure of a comprehensive examination. For their full implementation, an ecological model of the psychological, medical and pedagogical commission is proposed, as well as taking into account the normality of a child's life.

Ключевые слова: нормативность жизни; асертивность; комплексное обследование; экологическая модель.

Keywords: normativity of life; assertiveness; comprehensive examination; ecological model.

На различных этапах сопровождения ребенка с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) нормативно-правовыми актами

Республики Беларусь определены его права и права его родителей (лиц их заменяющих). Это касается и процедуры комплексного обследования ребенка в рамках психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) и определения его дальнейшего образовательного маршрута, а также осуществления коррекционно-развивающей работы различными специалистами и участия в разнообразных реабилитационных программах. Грамотное и справедливое осуществление процедуры комплексного обследования гарантируется соблюдением общемировых прав ребенка, регламентированных Декларацией и Конвенцией. Но зачастую за основными правами некоего абстрактного ребенка незаметными остаются вполне определенные, частные права конкретного ребенка. Речь даже не идет об ассертивности как права на проявление ребенком собственной личности [4]. Такие права до сих пор трактуются как проявление воспитания, которое в свою очередь определяется взрослыми как послушание, исполнительность и даже покорность. Какие из прав зачастую игнорируются? В случае осуществления комплексного обследования в рамках ПМПК имеются в виду права ребенка с ОПФР на соблюдение нормативности его привычной жизни, что предусматривает учет следующих ее индивидуальных особенностей:

1) ритма жизнедеятельности: времени сна и бодрствования, приема пищи, отправления физиологических потребностей, фаз физической активности и пр.;

2) комфорта: температуры и освещенности помещения, запахов, качеств поверхностей и предметов, естественности и доброжелательности взаимодействия и пр.;

3) защиты: присутствия привычного окружения родителей или значимых для ребенка взрослых, поддержки и заботы с их стороны, «транскрипция» или смягчение просьб / приказов со стороны посторонних и незнакомых ему людей через родителей и пр.

Опираясь на 12-летний опыт работы учителем-дефектологом и диагностом ПМПК, хочу сосредоточить свое внимание именно на этих правах, таких простых и таких незаметных, но таких влиятельных на результат обследования ребенка с ОПФР. Для примера, пройдемся с рефлексией по самой процедуре комиссии для ребенка дошкольного возраста. Записывая ребенка на ПМПК, взрослые (как специалисты, так и родители) зачастую не учитывают дневные биологические и режимные ритмы ребенка – значение имеет само прохождение процедуры. Но для детей-«совушек», чья продуктивность возрастает во второй половине дня, неуместно будет обследование в девять часов утра, а малышу, не получившему вовремя свой второй завтрак, будет не до раскладывания палочек или составления непонятных узоров. Не имея возможности отказаться от задания или сделать

его по-своему (а все это воспринимается с точки зрения дифференциальной диагностики!), ребенок вынужден подчиниться ситуации и проявить лишь послушную часть себя.

Незнакомое помещение и люди, запахи и температура, «серый шум» переговаривающихся взрослых и напряженное поведение родителей – все это представляется ребенку как угроза. Тем более, что эту угрозу не видят или игнорируют родители, которых на глазах малыша регулируют более значимые в этой ситуации взрослые! Могут указать на место или решительно отказать в помощи ребенку, сделать замечание или сурово посмотреть... Я сама не раз была свидетелем «построения» родителей, пытавшихся создать для ребенка привычную атмосферу, членами комиссии. Безусловно, правила поведения взрослых на МПМК нужно выполнять, но стоит ли того испуг и напряженность ребенка, сказывающийся на результативности его деятельности. Как бы ни был опытен и эмпатичен диагност, непосредственно взаимодействующий с ребенком, но перебить своим отношением ауру строгости и взыскательности комиссии он не в силах.

Именно поэтому модель деятельности МПМК, которую можно обозначить как экологическую, дает возможность избежать нарушения частных прав ребенка с ОПФР. В чем преимущества этой модели? Во-первых, обследование ребенка может проходить в привычных ему домашних условиях, где диагност проводит обследование на камеру в режиме on-line. Либо то же обследование может осуществляться в уютной комнате под наблюдением нескольких камер, дающих полный обзор. Установить более близкие отношения с ребенком, увлечь его игрой или беседой становится гораздо проще. Кроме того, все «взрослые» обсуждения, дискуссии и эмоции остаются вне поля восприятия ребенка, а рядом с ним остается его опора и защита – его родитель.

Еще двадцать лет назад вопросы ассертивности, тем более детской, нами – педагогами и диагностами, не обсуждались. А сегодня мы говорим о возможности и полезности учета проявления индивидуальности ребенка и реализации его прав быть собой и равным среди всех прочих детей [4]. Тем более ребенка уже особого – ребенка с ОПФР или ограниченными возможностями здоровья, как принято обозначать это состояние в России. Замысел инклюзии в том и состоит, чтобы все особенности и возможности ребенка свести к его индивидуальности, неповторимости, уникальности [1]. Философия инклюзии для нас, выросших в условиях скорее номинального равенства или усредненности по формуле «как все» ставит ребенка с ОПФР в положение «не как все», а это сегрегация по большей мере или интеграция по меньшей [2, 3]. Это культивирование особенности «не такого как все» малыша, который становится исключительной, т. е. в самом прямом

смысле исключенной из обычных для всех условий, личностью. И не стоит долго гадать какой личностью... Поэтому пока будет ощущаться достаточно выраженный культурный лаг между декларируемыми инклюзивной практикой «равенством и разнообразием, отсутствием дискриминации и общностью всех людей (и детей) без исключения» и привычными нам всем «недоразвитием и нарушением, специфичностью и своеобразностью, ограниченными возможностями и особыми потребностями» – будет выстраиваться другой, отдельный мир для иных и «не таких как все» детей. Будет строиться отдельное образовательное пространство и особая предметно-развивающая среда, иногда поражающая своей избыточной интенсивностью и искусственностью.

Но стоит посмотреть на все это с точки зрения детства, воспринимая жизнь просто и ясно, и становится понятно, что ребенок – это только ребенок. И все присущие ему качества: живость, непосредственность, честность, наивность, нежность, любопытство, лукавство, скромность и многие другие теряются под напором желания взрослых привести его индивидуальность к общему знаменателю – успешности.

Именно поэтому, внимание педагогов и психологов, занимающихся диагностической работой в ПМПК, следует направлять на непереносимое соблюдение прав конкретного ребенка, которые покажутся несущественными и ситуативными, но их игнорирование отразится на результатах комплексного обследования малыша. Ведь интересы и права любого ребенка, тем более ребенка с особенностями развития, осознаются как приоритет и показатель развития человеческой общности.

Список литературы

1. *Алехина, С. В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Алехина. Москва: Владос, 2013. 160 с. Текст: непосредственный.

2. *Брусянина, Е. Ю.* Инклюзия: философия пространства современной жизни / Е. Ю. Брусянина. Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы 7-й Международной научной конференции, Санкт-Петербург, июль 2015 г. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. С. 124 – 126.

3. *Рекомендации по инклюзии: пособие по инклюзии в неформальном образовании / под ред. А. Левко, С. Дроздовского, Л. Калитени.* Минск: Офис по правам людей с инвалидностью, 2014. 33 с. Текст: непосредственный.

4. *Шейнов, В.* Развитие ассертивности у детей / В. Шейнов. Текст: непосредственный // Теории и исследования: психология, социология. 2015. № 4. С. 113–124.